

УДК – 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-3-89-88-92

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ПОЭЗИИ С. ШАХМУРЗАЕВА

Ф.Т. УЗДЕНОВА¹, Х.М. ТЕПШЕЕВА²

¹Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

²ФГБУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: bsk@kbsu.ru

Для филологической науки представляется важным полиаспектный анализ языковых единиц, вербализующихся в художественном тексте. В работе предпринята попытка выявить и описать обращения, типичные для поэзии С. Шахмурзаева, их структурно-семантические особенности, отражающие этико-эстетические и аксиологические представления этноса. Обращения рассмотрены в различных семантических связках, что позволило наиболее полно представить их функциональную значимость, показать лексико-стилистические и синтаксические возможности языка; акцент сделан на специфике употребления оптативных и императивных конструкций-обращений, а также других, позиции которых замещаются субстантивными нарицательными лексемами, обозначающими объекты флоры и фауны.

Ключевые слова: С. Шахмурзаев, поэзия, обращения, функционально-семантическая интерпретация.

Поэзия С. Шахмурзаева, как и поэзия многих карачаево-балкарских поэтов и писателей, строится на традиционных концептах и архетипах, сосредоточивших в себе специфику художественно-ассоциативного мировосприятия. С другой стороны, произведения поэта релевантны с точки зрения формирования эстетического сознания народа.

«Обращение к предмету речи – естественная черта языка лирики, органически ему присущая» [5, с. 93]. У каждого поэта в этом смысле свои «предпочтения». Так, для поэзии К. Кулиева «характерны именные конструкции, которые составляют обширную переходную зону между обращением и именными предложениями» [3, с. 72]. Такого рода конструкции у С. Шахмурзаева представлены в большей степени номинациями детей и школьников, работников сельского хозяйства: *Школчула, сабийле, / Биз кетейик нанькъгъа* «Школьники, дети, / Пойдем собирать малину мы»; *Колхозчула, совхозла, / Биченни кёп этейик* «Колхозники, совхозы, / Сена заготовим много». Наряду с вышеотмеченным встречаются семантические связки, в которых обращения гендерно маркированы: *Жашчыкъла эм къызчыкъла, / Турма салып къарайыкъ* «Мальчики и девочки, // Будем редиску сажать». Надо сказать, употребление обращений с уменьшительно-ласкательным аффиксом *-чыкъ/-чик* характерно для индивидуального стиля автора, что обусловлено адресованностью поэтической речи к детям: *Сабийчикле, келигиз, / Бахчалагъа барайыкъ* «Давайте, ребятки, / Пойдем в сады (огороды)»; *Ариу жашла, къызчыкъла, / Тереклени салайыкъ* «Красивые ребята и девчата, / Давайте посадим деревья».

Рамки обращения расширяются и за счет других языковых единиц, например, благодаря причастным оборотам, сравнительным конструкциям и т.д.: *Жаным суйген жан нанькъ, / Сабийлеге жомакъса* «Душой любимая малина, / Сказка ты для ребятни»; *Жаным кибик жан хораз, / Кёзлеринг маржан хораз, / Бек эрттелеп тураса, / Жукъларгъа нек къоймайса?* «Словно душа моя, петух, / С коралловыми глазами петух, / Очень рано ты встаешь, / Почему спать не даешь?».

Значительным функциональным потенциалом у С. Шахмурзаева отмечены обращения, позиции которых замещаются субстантивными нарицательными лексемами, обозначающими объекты флоры и фауны, которые наличествуют в стихотворениях о мире животных и растений: *Сау келигиз, зурнукларым!* «Добро пожаловать, мои журавли!»; *Картоф, анга эришме, / Чапырагъым ушайд деп* «Картофель, с ним не соревнуйся, / Думая, что листья похожи»; *Ой, жумукъул, жумукъул, / Къаялада битесе* «О костяника, костяника, / В горах ты растешь». (Лингвокультурологический аспект такого рода обращений представлен в трудах ученых, ориентированных на исследование лексики фауны в карачаево-балкарском языке [2; 6; 9]). Ср. конструкции: *Наныкъ-наныкъ, ой наныкъ, / Къызыл алтын токмакъса* «Малина-малина, ой малина, / Из красна золота бубенчик»; *Герге-герге, гергечик, / Ариу назик гитчечик* «Жаворонок-жаворонок, жавороненок, / Красивый, стройный и маленький». В них употребление такого стилистического приема, как повтор, особенно заметно и служит для усиления выразительности поэтической речи.

Данные факты свидетельствуют о том, что автор в поэтических текстах умело репрезентирует фауническую картину мира. Стихотворения носят в основном дидактический характер и призывают к бережному отношению к природе, чему способствует употребление в первую очередь оптативных и императивных конструкций-обращений:

Учуладан тилейме:
 Кийик уугъа бармагъыз!
 Эт ашаргъа сукъланып,
 Кийиклени къырмагъыз [10, с. 35].
 Прошу у охотников я:
 Не охотьтесь вы на дичь!
 Из соблазна мяса отведать
 Не истребляйте дичь.
 Ушкок сизге атымасын,
 Ажал огъу къатылмасын,
 Бир кийик да абынмасын,
 Эркин турсун быллай жанла! [Там же]
 Пусть ружье в вас не стреляет,
 Пусть пуля смерти вас не тронет,
 Ни один олень пусть не споткнется,
 Спокойно пусть живут эти существа!

Отношение к живому репрезентируется пейоративно или мелиоративно:

*Ёлтюрюгюз гылыуну,
 Бузукълуду ишлери,
 Кырдыкланы тамырын
 Юзед жютю тишлери* [Там же. С. 27].
 Убивайте крыс,
 Дела их вредны,
 Корни трав
 Рвут их острые клыки.

*Сейир жохар талгъырса,
 Кёз жанларынг агъарып,
 Сюйдюмлюсе кёргеннге,
 Кёзчюклеринг къаралып* [Там же. С. 21].
 Удивительно ты пестра,
 Округа глаз бела,
 Приятна для смотрящего,
 Черны твои глаза.

В поэзии С. Шахмурзаева нередки обращения, характеризующие адресата (*Ой, жугьутур, жугьутур, / Тауда кырдык отлаучу, / Сакъалынгы жер тарай, / Ёхтем-ёхтем атлаучу* «Ой, тур, тур, / В горах пасущийся, / Бороду твою ветер развеивает, / Гордо-гордо шагающий»). Многие из них символически окрашены и выполняют маркерную роль в репрезентации особенностей мировосприятия горцев.

В стихотворении «Къая къызы къарылгъач» («Дочь скалы – ласточка»), написанном в форме диалога, ласточка – символ многострадального народа, познавшего неисчислимы бедствия и произвол «блжстителей порядка» (символич. «птица, у которой разорили гнездо»). Основная мысль произведения раскрывается посредством вопросов-обращений: «Куда уходите?», «Кто вас гонит?», «Почему бежишь?», «На кого оставляешь скалы?» [10, с. 44] Автор сравнивает ласточку с народом, ее гнездо – с домом горца, скалу – с родиной (для ср.: активное использование обращений в символически-обобщенных моделях обнаруживается и в творчестве классика балкарской литературы К. Мечиева: *Ой мени жарлы халкъым! / Къыйынлыкъда тураса. / Сен да бир баиша болмай, / Жаралы жугьутурса* «Ой, мой бедный народ! / В лишениях живешь, / Словно раненый тур» [7, с. 283]).

Трагические события, связанные с насильственным выселением народа, оказали мощное воздействие на сознание С. Шахмурзаева, вызвали негодование и разочарование в новой (советской) власти. И тем не менее поэт продолжал вдохновлять народ на восстановление разрушенной войной страны. В 1944 году им написано стихотворение «Болуш къыралынга» («Помоги своей стране»), в котором звучит «оптимистический» призыв-обращение быть достойными гражданами страны, не терять надежды на светлое будущее.

Вообще следует заметить, что для поэтического текста С. Шахмурзаева характерна «содержательно-смысловая незамкнутость, функционально-стилистическая открытость текста по отношению к другим текстovým системам...» [1, с. 70]. В этом отношении релевантны, к примеру, трансформированные элементы карачаево-балкарских благопожеланий (алгышей): *Жаным, ариу жумарукъ, / Сенде барды ариулукъ. / Жауунг сени къуумасын, / Жетип, кёгде буумасын* «Душа моя, улар красивый, / Есть в тебе красота. / Пусть враг за тобой не гоняется, / Догнав, в небе не задушит». Автором регулярно употребляются присущие карачаево-балкарскому этикету (тау адет) обращения (выражаются лексемами с аффиксами принадлежности): *Жюйюсханым, сыйлы, уллу ханыбыз, / Не айтаса, не этейим, ёлейим? / Нек чакъырдынг, айтчы, жаным, жарсыуунг? / Буйругъунгу сен айтханча этейим* «Господин мой, почитаемый, великий хан, / Что ты скажешь, что мне делать, умереть? / Зачем позвал, скажи, душа моя, / Приказ твой выполню, как ты сказал». Посредством подобных и иных обращений С. Шахмурзаеву «удается отразить культурные реалии карачаево-балкарского этноса» [4, с. 199].

Небезынтересна и роль фразеологических единиц в составе стихотворных рядов с обращениями. При этом фразеологизмы носят релятивный характер и способствуют репрезентации положительной оценки адресата. По количеству компонентов они в основном подразделяются «на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные, которые представлены различными моделями» [10, с. 261]: *Туугъан тилим, сенсе мени жарыгъым, / Ана тилим – жан тамырым, чырагъым* [11, с. 112] «Родной язык мой, ты мой свет, / Язык матери моей – сосуд души моей, мой светоч» и др. (ср. у Ф. Байрамуковой: *Сагъышымы, алгъышымы / Аллыса сен, / Насыбымы, муратымы / Аллыса сен, / Таурухуму, джырымы да / Аллыса сен, Ана тилим!* «Ты мыслей моих, пожеланий / Начало, Счастья, мечты / Начало, / И сказки, и песни, / Начало ты, / Мой родной язык!»). Пафосность от одической традиции и диалогическая форма обращения (эпистолярный субъективизм), порожденная спецификой послания, позволяют интерпретировать ряд подобных стихотворений как смежные образования в результате творческой рецепции и трансформации лирических жанров [8, с. 145-146].

Таким образом, мы можем констатировать, что обращения в поэзии С. Шахмурзаева отмечены значительным функционально-семантическим потенциалом. Им присущи мно-

гообразии грамматических форм, а также широкий спектр значений, что дает возможность поэту, с одной стороны, отразить различные стороны карачаево-балкарского языкового сознания, с другой – собственно авторское мировидение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б. Интертекстуальность как обязательный признак карачаево-балкарского нартского эпоса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2 (293). С. 68-70.
2. Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б. Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. С. 50-76.
3. Кетенчиев М.Б. Проблемы вокативных конструкций в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2010. С. 69-74.
4. Кетенчиев М.Б. Функционирование обращений в драматургии И. Боташева // Актуальные проблемы алтайской драматургии в XXI веке: к 120-летию Павла Кучияка: материалы региональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2017. С. 197-201.
5. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
6. Мусуков Б.А. Лексико-семантическое поле слова ит «собака» в тюркских языках // Имя. Социум. Культура. Материалы II Байкальской международной ономастической конференции. 2008. С. 35-37.
7. Узденова Ф.Т. Мечиев Кязим Беккиевич // Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х XX в.): биобиблиографический словарь / гл. ред. Р.Х. Хашхожева. Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 281-285.
8. Узденова Ф.Т. Карачаево-балкарская поэзия: генезис и жанровое своеобразие. Нальчик: Принт Центр, 2018. 232 с.
9. Улаков М.З., Абайханова А.А. Типы фразеологизмов, связанных с зоонимией (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 1 (51). С. 167-173.
10. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 290-294.
11. Шахмураев С.О. Эхо: Стихотворения, поэма (на балк. яз.). Нальчик: Эльбрус, 2002. 208 с.

REFERENCES

1. Akhmatova M.A., Ketenchiyev M.B. *Intertekstual'nost' kak obligatornyy priznak karachayevo-balkarskogo nartskogo eposa* [Intertextuality as an obligatory sign of Karachay-Balkarian Nart epic]. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013, № 2 (293). p. 68-70.
2. Guketlova F.N., Ketenchiyev M.B. *Zooleksema «loshad'» i yee kontseptosfera v raznostrukturnykh yazykakh* [Zooleksem "horse" and its conceptual sphere in multi-structural languages]. Interaction of language and culture: problems of linguistics and literary criticism. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. p. 50-76.
3. Ketenchiyev M.B. *Problemy vokativnykh konstruksiy v karachayevo-balkarskom yazyke* [Problems of vocative constructions in Karachay-Balkarian language] // Actual problems of Karachai-Balkarian philology. Nalchik: Publishing center of KBIGI, 2010. p. 69-74.
4. Ketenchiyev M.B. *Funktsionirovaniye obrashcheniy v dramaturgii I. Botasheva* [Functioning of appeals in drama art of I. Botashev] // Actual problems of Altai drama in XXI century: to

the 120th anniversary of Pavel Kuchiyak. Materials of the Regional Scientific and Practical Conference. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 2017. p. 197-201.

5. Kovtunova I.I. *Poeticheskiy sintaksis* [Poetic syntax]. Moscow: Science, 1986, 206 p.

6. Musukov B.A. *Leksiko-semanticheskoye pole slova it «sobaka» v tyurkskikh yazykakh* [Lexico-semantic field of word *it* ("dog") in Turkic languages]. Name. Socium Culture Materials of the Baikal International Onomastic Conference. 2008. P. 35-37.

7. Uzdenova F.T. *Mechiyev Kyazim Bekkiyevich* [Mechiev Kyazim Bekkievich]. Writers of Kabardino-Balkaria (XIX – the end of the 80th of XXth century): bio-bibliographic dictionary / ch. ed. R.H. Hashhozheva. Nalchik: El-Fa, 2003. P. 281-285.

8. Uzdenova F.T. *Karachayevo-balkarskaya poeziya: genezis i zhanrovoye svoyeobraziye* [Karachay-Balkar poetry: genesis and genre originality]. Nalchik: Print Center, 2018. 232 p.

9. Ulakov M.Z., Abaykhanova A.A. *Tipy frazeologizmov, svyazannykh s zoonimiyey (na materiale karachayevo-balkarskogo yazyka)* [Types of idioms associated with zoonymy (on material of Karachay-Balkarian language)] // News of Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 1 (51). P. 167-173.

10. Khubolov S.M. *Semanticheskkiye razryady komparativnykh frazeologizmov v karachayevo-balkarskom yazyke* [Semantic discharges of comparative phraseological units in Karachay-Balkarian language] // News of the Kabardin-Balkar Scientific Center of Russian Academy of Sciences. 2015. № 1 (63). P. 290-294.

11. Shakhmurzayev S.O. *Ekho: Stikhotvoreniya, poeta* (na bulk. yaz.) [Echo: Poems of the poet. In Balkarian language]. Nalchik: Elbrus, 2002, 208 p.

SPECIFICS OF USE OF APPEALS IN POETRY OF S. SHAKHMURZAEV

F.T. UZDENOVA¹, Kh.M. TEPPEYEVA²

¹Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

²FSBI HE «The Kabardino-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov»
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky street, 173
E-mail: bsk@kbsu.ru

For the philological science, a multidimensional analysis of various linguistic units verbalized in an artistic text, which is directly related to poetry, is important. This article attempts to identify and describe the typical appeals of S. Shakhmurzaev's poetry, their functional and structural-semantic features, that reflect the ethnocultural characteristics of the Karachay-Balkarians, their ethical-aesthetic and axiological ideas. Appeals are considered in various semantic connections. It allowed to present their functional significance, the lexico-stylistic and syntactic possibilities of the language. The specifics of the use of optative and imperative constructions-appeals and those positions, that are replaced by substantive lexemes, that denote objects of flora and fauna, are emphasized.

Keywords: S. Shakhmurzaev, poetry, appeals, functional-semantic interpretation.

Работа поступила 06.06.2019 г.